

— Учитель...

— А-а-а!

До того, как Сун Мин успел что-то произнести, Ехва залилась криком. Подойдя поближе, она села у тела Ян Иль Чона, и ее глаза наполнились слезами. Она рыдала, склонившись над телом, и дрожащими руками прикоснулась к нему.

Сун Мин закрыл лицо руками. Вспоминая смерть Сумасшедшего Дьявола, он посмотрел на тело учителя. Не хватало левой руки. Других ран почти не было, роба и волосы немного растрепались, но лицо выглядело спокойно, словно перед смертью он вовсе не испытывал боли, а кровь из раны больше не шла.

Он посмотрел на широкую улыбку Ян Иль Чона и вспомнил его слова:

— Эй, не расстраивайся, что ты как ребенок? Разве я не говорил, что Мусина недостаточно? Да даже Бога мне было мало. Я отвергнул будущее, и я не умираю. Я просто ухожу, очень далеко. Может когда-нибудь ты навестишь меня. Когда настанет время, не задумывайся и не глупи.

На вопрос о том, не собирался ли он идти к Шаманам, Иль Чон с улыбкой ответил, что ему больше туда не нужно.

Что это значило? Сун Мин не знал.

Он сел рядом с Ехва и пустым взглядом посмотрел на тело учителя. Сун Мин никак не мог принять смерть главы Самарён, имевшего абсолютную силу. Он с легкостью победил Та Гу Бон Джин и схватил Черного Дракона. Ян Иль Чон стоял на вершине. Он выстоял даже против божественной силы.

«Я не знаю, — заговорил Ходжу. — Даже когда Воль Ху присоединилась к Мусину, Иль Чон все ещё превосходил их. Но... внезапно он потерял все силы. Я не знаю почему это произошло.»

Сун Мин тоже задавался этим вопросом. Если бы учитель не потерял резко силы, то он бы легко победил Мусина и Воль Ху. И тогда бы он не умер.

— Почему тело находится тут?

Он понял, что самостоятельно понять тайну смерти Ян Иль Чона невозможно, поэтому спросил у Ослы. Та, хлопая крыльями в воздухе, опустилась вниз.

— До этого он сказал мне, что такого не случится, но если он всё же погибнет... то он хочет быть похороненным в этом лесу. Я собираюсь выполнить его просьбу.

— А почему мы тут?

— Это была его просьба, — заговорила Скарлет и грустно посмотрела на свиток в руках. — На случай если он умрет или мы попадем в опасную ситуацию, он заранее попросил меня забрать тебя и Ехва, используя этот список.

— Он нашел его давным-давно в подземелье, — Осла тяжело вздохнула. — Я помогла ввести координаты, но я и представить не могла... что он будет использован вот так.

— Почему? — Ехва заговорила дрожащим голосом. — Почему он должен был умереть? Почему?! Мы бы могли телепортироваться вместе с ним!

— Нет, не могли, — Осла остановила ее. — Он сражался за занавесом. У него не было возможности сбежать оттуда. Поэтому он сделал свой выбор.

— Как...

— Он так захотел, — тихо ответил Сун Мин. — Все, что произошло, произошло по его воле.

«Как и всегда», — подумал он, смотря на улыбающегося Ян Иль Чона.

Осла села у его головы и маленькими ручками прикоснулась к его лицу.

— Он не умер.

— Что? — удивленно спросила Ехва.

Она в надежде посмотрела на Ослу, но та только рассмеялась.

— Но он не сможет ожить... прости.

— Что это значит?

— Его дух ушел в другой мир. Он избавился от смертного тела и стал другим существом.

— Что...

— Хотя может будет правильнее сказать, что он умер, потому что он больше не сможет вернуться в этот мир. Но он будет жить в другом.

Голос Ослы немного затих. Он ушел из мира смертных в иной, но Сун Мин не понял этих слов. Однако Ходжу тоже видел ту дорогу, и поэтому понимал, о чем идет речь.

— Насчёт завещания... — пробормотала Скарлет, подойдя к Сун Мину. — Когда Ян Иль Чон дал мне свиток, вместе с ним он передал и завещание. Я не читала его... думала, что в этом не будет необходимости.

Скарлет достала что-то из сумки и протянула Сун Мину. Тот распустил веревку и прочёл текст в длинном свитке.

— «Я умер?» — Сун Мин начал читать и с первого предложения изменился в лице. — «Хотя я и написал завещание, но не думал, что на самом деле вам придётся его читать», — Сун Мин тоже не думал об этом. — «Впрочем, если я умер, то значит случилось нечто, что я не мог представить. Меня убила королева вампиров или Мусин? А может Ком Сон? Если вы это читаете, то я уже мертв. А как ваши дела?»

Ехва закрыла руками рот, чтобы остановить плач.

— «Ехва, наверное, плачет, а Скарлет стоит с кислой миной. А ты как, мой ученик? Грустишь ли ты от того, что твой учитель умер?»

«Ещё бы».

— «Не делай этого», — Сун Мину показалось, что он услышал смех учителя. — «Если я умер, то значит, что я выбрал смерть. Значит, что я был готов к смерти, и я точно о ней не сожалел. Разве есть тот, кто сможет убить императора Ян Иль Чона? Если я умер, то точно по своей воле».

«Как Вы можете просить меня не грустить? — подумал Сун Мин. — Даже если человек умирает без сожалений, то близкие все равно чувствуют себя паршиво».

— «Я прожил много сотен лет, провёл тысячу лет в мире Тенира. Моя сила - моя гордость, я всегда был ей доволен. Я хотел выбрать место и время своей смерти, и если я умер, то это было моим решением».

Сун Мин знал это.

— «На самом деле, я понимаю, что такими словами не успокою твою боль и злость. Сейчас я мертв и просто несу чушь, но мне больше нечего сказать. Впрочем, я постараюсь».

В завещании он упомянул Ехва:

— «Ехва, я знаю, что ты плачешь, но не действуй импульсивно. Я умер, но не делай того, что мне бы не понравилось. Не мсти. Твоих навыков для этого недостаточно. Я умер счастливым, поэтому не торопись встретиться со мной в загробном мире».

Ехва сдерживала плач, пока слушала завещание. Как и говорил Ян Иль Чон, она думала о том, чтобы сразиться с Мусином.

— «Я спас тебя. Я уже умер, но хочу сам решить, как ты проживешь свою жизнь. Запомни одно: ты должна жить долго и счастливо. Ехва, ты и другие члены моего отряда больше не должны вмешиваться в дела Самарён».

Ехва покачала головой.

— «Мне нечего сказать Скарлет. Хотя нет, я должен поблагодарить её. Если вы читаете это завещание, значит, она выполнила мою просьбу. Знаете, пока я писал это завещание, я не задумывался о том, что его может прочитать кто-то другой. Просто я верю ей».

— Ну, это было не сложно... — пробормотала красноволосая девушка.

— «Вы можете спросить, а почему именно Скарлет? Потому что между нами было достаточное расстояние и достаточное доверие. Если бы я попросил ученика или Ехва, то вы бы не выполнили мою просьбу».

Это было правдой. Если бы Сун Мину сказали бежать, он бы не смог оставить Ян Иль Чона даже после смерти. Как и Ехва.

— «Прости, что не могу сказать ободряющих слов. Черный Дракон, не знаю, читаешь ли ты завещание...»

Перед смертью Ян Иль Чон снял с Черного Дракона клятву. На самом деле, Сун Мин не понимал почему. И еще один вопрос заключался в том, почему Черный Дракон помог им сбежать.

— «...и я вообще многого о тебе не знаю, но за это время я понял, что ты отнюдь не засранец. Ты не согласен с идеями Мусина, просто он пообещал невозможное и заставил тебя подчиняться ему. Но я не могу предугадать, как ты будешь действовать после моей смерти: станешь ли ты врагом или союзником? Действуй, как считаешь нужным».

Как сказал Ян Иль Чон перед своей смертью: «Заставлять тебя делать что-то против твоей воли - это слишком». Видимо, он что-то понял тогда.

— «Осла, ты наверняка сейчас тоже читаешь мое завещание. Я никогда не видел, чтобы ты печалилась. И мне жаль, что мы не смогли встретиться перед моей смертью. Я сказал, что

когда-нибудь выслушаю твою просьбу, но не смог».

— Дурак ты... — пробормотала Оsla, стоя на коленях. — Полный придурок!

— «Должно быть, ты сейчас меня ругаешь. Я приму эти оскорбления. Но, Оsla, ты лучше всех остальных знала меня и понимала, какой смертью я хочу умереть. Поэтому не плачь. Я никогда не видел, как ты плачешь, но наверняка ты будешь выглядеть страшно».

— Я не плакала! — закричала Оsla.

— «Итак, теперь мой слабый ученик».

В конце он упомянул Сун Мина.

— «Как я и говорил до этого, я люблю посредственность больше, чем гениев. Я люблю, когда люди прилагают усилия. Я знаю, что помимо своей старательности ты обладал ещё и благословением, но не волнуйся, я не разлюбил тебя. Да, я ругал тебя, говорил, что ты глуп и слаб, но я не жалею о том, что сделал тебя своим учеником».

Сун Мин сжал кулаки. Он не хотел плакать, но понимал, что вот-вот сорвётся.

— «Я хотел сказать, что ты способен на многое даже без меня. Тем не менее, я хотел подготовить для тебя все условия, но, возможно, судьба важнее моих решений. И в итоге я должен отойти в сторону».

Сун Мин затем вздохнул и тихо произнёс:

— Нет...

«Нет, плевать на судьбу! Вам нельзя было умирать!»

— «Я думал о многом. Я помог тебе научиться выполнять Черный Гром эффективнее, но этого недостаточно. Я не знаю, что представляет из себя апокалипсис, но ты собираешься остановить конец мира. Это невозможно с твоими навыками. Если провалился я, то провалишься и ты».

Сун Мин тоже это знал, но ничего не мог поделать.

— «Я передам тебе свои дела. Ты - наследник Самарёна, но не подходишь тому, чтобы руководить обществом. Ты тоже, наверное, так думаешь. На самом деле, в Самарёне нет ничего особенного, кроме моего отряда, но они не помогут тебе в борьбе».

Сун Мин тоже это знал. Он прочитал следующее предложение:

— «Поэтому я говорю тебе сделать ужасную вещь».

Парень нервно сглотнул и продолжил читать:

— «Съешь меня».

<http://tl.rulate.ru/book/6458/721086>